

П Р А В О

УДК 343.01
DOI 10.52452/19931778_2022_6_62

ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ТИПОЛОГИЯ

© 2022 г.

Ю.М. Антонян

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел России, Москва

antonyaa@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.10.2022

Исследуются понятие преступности, ее составляющие, проблемы динамики; предпринята попытка доказать, что криминология, предметом которой является преступность, представляет собой неправовую, хотя и юридическую науку. Прослежена эволюция преступности, показан ее вечный характер, включая и первобытные времена, т.е. ее существование еще до возникновения цивилизации. Подчеркнута важность изучения связей преступности в целом и преступного поведения. Предложена типология преступности, выделены отдельные ее типы по признаку общественной опасности. Высказаны предложения относительно структуры преступности и достоверности регистрации совершенных преступлений.

Ключевые слова: преступность, структура преступности, динамика преступности, масштабы преступности, преступное поведение, толпа-стая, толпа-масса.

Преступность есть неотъемлемая часть бытия человечества и выражается в грубом нарушении им же созданных правил. Но в этом нет ничего исключительного, поскольку беды людей очень часто являются результатом их же собственных действий. Не случайно поэтому преступления совершались с тех пор, когда только появился человек, хотя общественно опасные поступки в его первобытном бытии и назывались тогда по-иному. Человеку всегда надо было больше, чем он имел, например шкуру зверя, чтобы согреться, или роскошный автомобиль, который только что вошел в моду; ему необходимо защищаться от реальной или мнимой опасности либо самому нападать, желая сохранить свое добро, честь и достоинство, здоровье и жизнь. При этом в каждом случае приходится (и приходилось) действовать в соответствии с социально одобряемыми нормами, а иногда грубо нарушая их.

Эволюция преступности – это одна из составляющих истории развития общества, социальные, экономические и гуманитарные процессы в котором всегда вызывали изменения преступности, а также способов и средств совершения преступлений [1, с. 141].

Преступность всегда изменялась не только от эпохи к эпохе, от страны к стране, но и, пусть и редко, от региона к региону. Территориальные различия в объеме, структуре и динамике, характере преступности тесно связаны с уровнем социально-экономического развития отдельных стран

и народов, национальными традициями, обычаями, уровнем культурно-воспитательной работы, организации быта и досуга населения, качеством правоохранительной деятельности и т.д. Это особенно хорошо видно на примере России с ее огромной территорией, пестрым составом населения, непохожими друг на друга регионами, наконец, ее неоднозначной историей и особенностями экономики.

Преступность ни в коем случае не является правовым явлением, поскольку не регулируется правом, в котором нет такой категории, как преступность. Правовым следует считать только преступление. Неизменными остаются ее ядерная часть, прежде всего убийства, и периферийная, состоящая из менее опасных уголовно наказуемых деяний. Вот почему криминологию, как и криминалистику и оперативно-разыскную деятельность, нет оснований относить к числу правовых наук: они юридические, но не правовые. Могут возразить, что эта деятельность регулируется федеральным законом, однако в советские годы такой регуляции не было, что не мешало соответствующей дисциплине успешно развиваться.

Совершенно очевидно, что преступность имеет историческое происхождение, будучи причинно связана с явлениями и процессами, происходящими в обществе. Ее уровень и характер в различных социально-экономических системах и странах коррелируют с конкретными обстоятельствами жизнедеятельности членов общества.

Говоря об эволюции преступности, мы имеем в виду изменения не только оценок отдельных поступков, но и значения тех или иных видов этих поступков. Иначе говоря, круг деяний, которые государства считают преступными, подвержен изменению: постоянно идут процессы криминализации деяний, которые оцениваются как общественно опасные, и декриминализация поступков, утрачивающих такую опасность. Появление новых видов преступлений может быть связано с изменениями политики государства, появлением новых опасностей, развитием экономики и т.д.

В первобытном обществе проступки, объективно являющиеся опасными и для общества (убийства, кражи, разбой и т.д.), еще не считаются уголовно-противоправными, поскольку нет уголовного права, но различные действия тем не менее караются. Повторяющиеся и получающие распространение вредоносные действия вызывают ответную реакцию со стороны общества, которая проявляется в том, что общественная опасность находит выражение в определенном запрете, устанавливаемом родом или племенем. Соответствующие нормы, не будучи записанными, существуют в устной форме, наряду с мифами, легендами, сказками и т.п., а с появлением письменной культуры оформляются письменно.

Эволюция преступности зависит от развития общественных отношений, в результате которого одни деяния становятся опасными для прежнего или нового господствующего порядка, а другие перестают быть таковыми. Например, в доиндустриальной Европе наиболее серьезными (и наказуемыми) считались преступления религиозного характера либо преступления против собственности, особенно принадлежащей аристократии. В настоящее время религиозные нарушения в большинстве своем не воспринимаются в западном мире как преступления вообще (ввиду светской основы современного законодательства) либо рассматриваются как малозначительные нарушения закона. В эпоху Античности и Средние века убийство одного простолюдина другим не считалось столь серьезным преступлением, как преступные деяния против аристократической собственности. Преступник мог искупить вину, выплатив родственникам жертвы определенную сумму денег. Иногда семья погибшего брала восстановление справедливости в свои руки, убивая виновного. Кровная месть была особо распространенным явлением в первобытную эпоху. Проблема ее заключалась в том, что семья убийцы могла отреагировать равноценным способом, и это приводило к потенциально нескончаемой веренице убийств. В некоторых районах Южной Италии (о. Сицилия) практика

кровной мести существовала вплоть до XX в. Она существует и в настоящее время как способ восстановления справедливости между соперничающими «криминальными семьями» в Соединенных Штатах Америки, а также на Северном Кавказе и в других регионах мира.

Итак, поскольку преступность отражает те или иные грани общества, с изменением общества изменяется и преступность. Современное общество за последние несколько десятков лет существенно трансформировалось, что, как и было сказано, привело к появлению новых и отмиранию старых деяний, считающихся преступлениями. Изменившаяся преступность часто требует изменения идеологии борьбы с нею. Исследование преступности в контексте анализа истории человечества (начиная с первобытных времен) позволяет не только проследить извилистый путь всей преступности, ее структурные изменения, но и доказать, что она есть вечный и неизменный спутник людей.

Несмотря на довольно активное развитие криминологии как науки о преступности, последняя, особенно в части преступного поведения, остается одной из главных человеческих тайн. В этом смысле ее можно приравнять к болезни и даже смерти, если их рассматривать не только с биологических и медицинских, но и с философских и психологических позиций.

Преступность возникла до появления цивилизации, однако уже давно является ее неизменной частью, как и борьба с ней. Но нельзя, на наш взгляд, утверждать, что современная цивилизация способствует развитию преступности. Прежде всего мы не знаем, каковы были ее истинные масштабы в предыдущие эпохи, поскольку об этом нет почти никаких статистических данных. Весьма значительное число деяний (разграбление захваченных городов, уничтожение их жителей и т.д.) в Древнем мире и Средневековье не считалось преступным. Но и на цивилизацию вообще ни в коем случае не стоит возлагать все надежды в противодействии преступности. Как оказалось, ее слой весьма тонок и не способен надежно вытравить человеческие пороки. Это доказала, например, нацистская Германия, народ которой всегда справедливо относился и относится к числу самых цивилизованных, что отнюдь не помешало его представителям творить в XX в. неслыханные злодеяния.

При изучении преступности нельзя забывать о ее соотношении с преступлением, точнее, говоря криминологическим языком, преступным поведением, которое является единицей преступности. Они отличаются друг от друга своим содержанием, структурой, динамикой, влиянием на общество и, конечно, причинами. Известно, что

общие причины преступности индивидуализируются в конкретных уголовно наказуемых действиях. Изучать преступность, прослеживая ее связь с реальным поведением, – очень сложная задача, поскольку эта связь включает в себя многие социальные, психологические, исторические и иные явления и процессы.

Преступное поведение во всех без исключения случаях богаче преступности за счет своих индивидуально неповторимых особенностей, проявлений, признаков, то же относится и к причинам подобного поведения. Преступность же включает в себя наиболее общие черты отдельных преступлений и лиц, их совершивших, и как один не может быть копией другого, так же разнятся между собой их поведения.

Преступность должна быть типологизирована, не столько «обыденная», наблюдаемая в той или иной стране либо в регионе за определенный промежуток времени, а преступность в самом широком смысле, берущая свое начало в первобытном прошлом и устремленная в бесконечность. Для России это имеет особое значение, учитывая ее тоталитарное наследие и Великую Отечественную войну, когда преступления в основном совершали не граждане СССР, а иноземные захватчики.

С учетом этих же соображений предлагаем следующую типологию преступности по признаку общественной опасности. При этом следует отметить, что ее типология может быть построена и по другим признакам.

1. *Чрезвычайно опасная преступность*: преступления тоталитарного или иного тиранического государства против своих же граждан и любых других людей, нападения на другие страны и завоевания их. Эта преступность, длящаяся иногда десятилетия. Тоталитарным государством и тоталитаризмом следует считать подавляющее всех господство одной идеологии и строжайший запрет на инакомыслие, нарушение которого всегда вызывает репрессии, обычно массовые, бессудные и неправосудные расправы со всеми, кого данный преступный режим считает опасным для себя. Тоталитаризм есть разновидность тирании, другие виды которой опираются на идеологию, и им нужна только власть, захватываемая и удерживаемая только жестокой силой. Преступному тоталитарному режиму тоже крайне необходима власть, которая будет держаться и на демагогии, захватывающей основную массу населения. Такая демагогия всегда включает в себя одно и то же – ничем не гарантируемое обещание высокого материального достатка и справедливости на небесах или на земле для всего человечества или избранной нации. История сотворяла следующие тоталитарные режимы: в Средневековье в неко-

торых католических европейских странах, большевизм в СССР, нацизм в Германии, маоистский коммунизм в Китае, коммунизм красных кхмеров в Камбодже, коммунистический строй еще в отдельных странах (Албания, Северная Корея).

Сюда же следует отнести убийства мирных жителей во время войны и оккупации, а также военнопленных.

2. *Особо опасная преступность*: массовые и множественные убийства, в том числе совершаемые террористами, серийные убийства, а также экономические преступления, причиняющие невосполнимый ущерб обществу и материальному достатку людей; бандитизм, выражающийся в разбойных нападениях, похищениях людей, убийствах. Поясним, что под массовыми убийствами предлагаем понимать лишение жизни пяти и более человек, а под множественными – до пяти, причем те и другие совершаются одновременно либо через короткие промежутки времени.

Примеры массовых убийств.

Атака исламских фанатиков на башни-близнецы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., унесшая сотни жизней.

Убийства более 70 человек, совершенные в Норвегии нацистом Брейвиком в 2012 г.; все жертвы были лицами неевропейской национальной принадлежности (Брейвик отбывает наказание в трёхкомнатной камере со всеми удобствами, что является циничным надругательством над памятью невинно убиенных. Власти Норвегии не понимают, что ложный демократизм безнравственен).

Жертвами других террористических актов обычно становятся и менее пяти, и более пяти человек.

Множественные убийства характерны для преступлений в целях мести, разбойничьих нападений, жестоких расправ в семье. Серийные убийства, чаще на сексуальной почве, могут быть и массовыми, и множественными.

3. *Опасная преступность*: ее составляют все убийства, кроме тех, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 105 УК России, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, экономические преступления, не причиняющие значительного ущерба, неосторожные преступления и некоторые другие.

4. *Преступность, представляющая собой незначительную опасность*: посягательства на человека, исключая убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, мелкие кражи, взяточничество в виде поборов и т.д.

Здесь не предпринимается попытка четко разделить все преступления на отдельные группы по признаку общественной опасности, тем более что

это невозможно сделать. Предложенная типология построена на следующем принципе: самые опасные деяния это те, которые посягают на жизнь человека. С такими деяниями не могут быть в одном ряду никакие другие преступления. Разумеется, типология преступности может быть построена и по другим признаками (пол, возраст преступников, место (регион, страна) совершения преступлений, их повторность и т.д.). Однако представляется, что степень опасности составляющих преступность преступлений является главным ориентиром. Венчает ее преступность тиранических, особенно тоталитарных, государств, которые могут попирают законы, мораль, общечеловеческие ценности мучительными годами, иногда десятилетиями.

Начиная с 80-х годов прошлого века в структуре преступности в России стала выделяться особая группа правонарушений корыстного характера – с использованием высоких технологий. Ее иногда называют, пользуясь криминологическим языком, киберпреступностью, цифровой и т.д. Она отличается от других посягательств против собственности внушительными масштабами материального урона, наносимого государству, частной собственности и гражданам. Есть даже мнение, что эта преступность начинает «вытеснять» кражи, эти традиционные для России и многих других стран преступления, а поэтому вся корыстная преступность у нас другая, чем была ранее. Конечно, структура преступности с появлением и ростом числа преступлений с использованием высоких технологий не могла не измениться, но нельзя согласиться с тем, что она «вытесняет» из преступности кражи. Так, в 2021 г. кражи составили 36.6% преступлений в российской преступности в целом, оставаясь тем самым ведущим видом в ней; среди преступлений же против собственности – 61.3%.

Кражи являются главным образом делом рук нуждающихся слоев населения. Люди этого слоя не имеют в своей массе такого образования и профессиональной подготовки, чтобы совершать преступления с использованием высоких технологий, они вообще не имеют к ним доступа. Разумеется, к высоким технологиям нельзя отнести телефон, с помощью которого можно мошенническим способом похитить у старого человека его «гробовые» деньги. Вообще названные технологии, используемые преступниками, в таком своем качестве являются лишь способом, средством, инструментом совершения уголовно наказуемых действий. В этой роли они не отличаются от лопаты или топора.

Если полтора-два века назад, чтобы ограбить банк, нужно было оглушить ночного сторожа и взломать сейф, то в современном мире все

несравненно сложнее. Задачей криминологии является исследование личности преступника, совершающего преступление с помощью цифровых технологий, его мотивов, среди которых можно полагать наличие мотива игры, проблемы возможного его попадания в психологическую зависимость к упомянутым технологиям (аддикция) и т.д.

Краж намного больше, чем «технологичных» преступлений, но ущерб от последних значительно выше.

К числу основных черт преступности следует отнести ее динамику, причем не всегда имея в виду отдельную страну за какой-то отрезок времени, а в целом как всемирно-историческое и вечное явление. Не следует утверждать, что преступность постоянно растет – если бы было так, то уже давно все люди были бы преступниками и преступность поэтому попросту исчезла. Преступность и не уменьшается, если иметь в виду ее долгий путь с древнейших времен, поскольку не исчезают рождающие ее причины. Вот почему можно сделать вывод, что ей свойственны и повышения, и понижения, т.е. смена тенденций. Она волнообразна, достигая высоты во время войн и тиранических режимов. Это есть закономерность динамики преступности в широком и узком смыслах.

В.В. Лунеев отмечал, что самый высокий уровень преступности регистрируется в богатых, индустриально развитых странах Запада. Будучи по многим цивилизационным показателям примером для других регионов, Запад не является таковым в криминальном плане (см., например, главу «Преступность» в [2]). Однако это утверждение вызывает некоторые сомнения: в нецивилизованных (недостаточно цивилизованных), отсталых странах никакого, в сущности, серьезного учета не ведется, особенно там, где властвуют деспотические режимы, например на Гаити. Поэтому абсолютно точно мнение В.В. Лунеева о том, что высокий уровень преступности регистрируется именно в богатых странах. К этому можно добавить, что ее регистрируемость там есть один из показателей их цивилизованности. Совершаемость и регистрируемость – совсем разные явления, последняя всегда выше именно в богатых странах, но ни об одной из них, за исключением, возможно, самых карликовых (Вадуц, Сан-Марино), нельзя сказать, что все до единого уголовно наказуемые поступки там одинаково фиксируются. Это давно известная аксиома, и она относима и к России.

В такой огромной по территории стране, как Россия, не могут не быть весьма сложными региональные проблемы, в том числе в сфере преступности. В разных регионах можно наблюдать собственные, присущие им особен-

ности в динамике и структуре преступности. Так, в азиатских частях выше удельный вес регистрируемой насильственной преступности, чем в европейской. В первой, судя по официальной статистике, меньше совершается преступлений с использованием высоких технологий. Правоохранительные органы на местах не всегда обладают одинаковыми возможностями для борьбы с преступностью. Это относится к их материальному, особенно финансовому, потенциалу и профессиональному уровню подготовки сотрудников, а также к объективному и квалифицированному осмыслению того, каково состояние преступности в их регионе, и определению наиболее эффективных мер борьбы с нею.

Преступность никогда не стоит на месте, она динамична и инициативна, сразу же пользуется всеми новыми возможностями для проявления себя. Если государство и общество пытаются заблокировать ее активность, она сразу же стремится обойти создаваемые ими преграды, включая сюда нравственные, правовые, технические, политические. Преступность всегда создавала свои нравственные нормы, во все века, здесь имеются в виду отнюдь не все преступники, а только их часть – рецидивисты, профессиональные правонарушители, живущие на средства, добытые преступным путем, постоянные тюремные сидельцы. Их нормы корпоративной морали (на жаргоне – понятия) являются частью общей человеческой культуры, т.е. субкультурой. Последняя включает в себя и чисто криминальные, общечеловеческие ценности, например, запрет на доносительство, невыполнение данного слова, неприкосновенность детей и др. Общественная опасность названной субкультуры не только в ее вековой незыблемости, но и в том, что она достаточно просто овладевает подростками и взрослыми молодыми людьми, особенно из маргинальных наиболее нуждающихся слоев общества.

О том, кто совершает преступления в России, имеется обширная литература с широким использованием достижений и методов социологии, психологии, психиатрии, уголовного права и некоторых других наук. Приводить и анализировать их здесь не имеет смысла, достаточно сказать, что она весьма значима для понимания личности преступника и истоков преступного поведения. В дополнение к ним можно сосредоточиться на том, что чаще всего становятся преступниками люди толпы.

Есть два вида толпы:

1) толпа как стая, т.е. сборище большого количества людей в одном месте и в одно время. Такое можно было наблюдать во время афроамериканских бунтов в 2020 г., казахстанских в 2022 г. и т.д. Толпа-стая может быть сформиро-

вана и по приказу деспотичной власти, чтобы требовать расстрела врагов народа (в СССР в 30-х годах). Тем самым подобное сборище, образно говоря, ставит своих людей к расстрельной стенке. Погромную и грабящую толпу можно назвать преступной. Однако не все сборища бывают таковыми, например толпа футбольных болельщиков, толпа ожидающих своего кумира, толпа, требующая у власти решения по важному для нее вопросу, и т.д.;

2) толпа как масса, громадный, многомиллионный и самый крупный слой общества. Он выделяется не по его месту в общественном производстве, а по его глубинной сущности и смыслу. Эта толпа включает в себя людей низшего обездоленного класса, обеспеченной части рабочих и крестьян, среднего класса, исключая творческую интеллигенцию, элитные верхушки богатых и властных. Отличительной, ведущей чертой такой массы являются не критическая восприимчивость, простодушие, доверчивость, обывательское мнение, неумение прогнозировать, неприятие идеологии ненасилия и милосердия.

На первый взгляд может показаться, что сказанное о толпе-массе может относиться лишь к низшим слоям населения и уже совсем не к элите. Однако думать так ошибочно, если иметь в виду не только «обыденные» преступления (кражи, грабежи, бытовые и корыстные убийства и т.д.), но и экстремизм, террористические преступления, преступления против мира и человечества. Так, идеи Гитлера встретили полную поддержку не только среди лавочников и фермеров и пролетариев, но и высших военных чинов, финансовых и промышленных воротил и даже части аристократии. Все они несут ответственность, хотя бы моральную, за совершенные нацистские преступления. Российские террористы второй половины XIX – начала XX века в основном были так называемыми разночинцами, т.е. выходцами из разных социальных страт, и являлись типичными представителями толпы-массы. Их цели были туманны и расплывчаты, они плохо понимали или совсем не понимали, куда и зачем им надо идти, но твердо верили, что следует действовать – жестко, жестоко, кроваво. Они сделали террор обыденным явлением, недолго размышляя, убивали и тех, кто начинал вести страну прогрессивным путем, в том числе уничтожив царя Александра II и П.А. Столыпина.

К. Ясперс писал, что обеспечивающий массы порядок существования не может достигнуть в понимании самого себя полной лояльности и последовательности; поэтому он создает определенное духовное воззрение, современную софистику, открывающую, в какой мере отно-

шение духа к этой абсолютизированной деятельности лишено оснований [3, с. 49].

Когда толпа, стая или масса, берет свою судьбу в свои руки, толком не зная, что ей, собственно, надо и куда приведут их действия, или простодушно веря дешевым пророкам, это означает, что трансцендентный период в жизни людей закончился. Теперь они уже не надеются на небесного покровителя, а предпочитают земных вождей, но и в том и в другом случае готовы творить зло.

Образ бунтаря-разночинца из толпы-массы красочно представлен в лице Базарова в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети». Бунтарем он был только на словах, и автор в конечном итоге не знал, что с ним делать, и поэтому «умертвил».

В уголовном законе преступления сгруппированы в отдельных главах, что совершенно обоснованно. В конечном же итоге они все условны и лишь в криминологии могут быть объединены в одно целое, поскольку все до единого, без каких-либо исключений, направлены на защиту человека – в разных формах и разными путями. Иными словами, они созданы им для собственной безопасности – и только. Понимание такой направленности уголовных законов более чем верно, хотя возможны и возражения, поскольку история знает множество фактов, когда эти законы принимались во вред людям. Подобное действительно возможно в тиранических государствах исключительно в отношении тех, кто представляет опасность для таких государств, точнее, для тех, кто в них владеет властью и привилегиями. Этим тирания отличается от демократии, когда уголовные законы (и все другие) защищают всех, а не только элиту.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2013.
2. Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.
3. Ясперс К. Власть массы // В кн.: Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М., 2007.
4. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: Учебник. М., 2014. 536 с.
5. Тихонова С.С. Инновационный общетеоретический лекционный курс «Юридическая техника»: взгляд отраслевика. Рецензия на курс лекций «Юридическая техника» под редакцией В.М. Баранова и В.А. Толстика (М., 2013. 384 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 242–249.
6. Поленина С.В. Юридическая техника как социальный феномен в условиях модернизации // Государство и право. 2011. № 9. С. 5–14.
7. Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2011. 496 с.
8. Бабаев В.К. Теория современного советского права: Фрагменты лекций и схемы. Горький: Изд-во НВШ МВД России, 1990. 156 с.
9. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: Инфра-М-НОРМА, 1997. 570 с.
10. Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия // Проблемы юридической техники: Сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижполиграф, 2000. С. 23–37.
11. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник. М.: Высшее образование, 2005. 379 с.
12. Цыганов В.И. Теория государства и права: Тезисы лекций. Н. Новгород: Кириллица, 2012. 272 с.
13. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. 189 с.
14. Соловьев О.Г. О видах юридической техники // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 67–70.
15. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов: Изд-во СГУ, 1989. 218 с.
16. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. В 2 т. Свердловск: Изд-во СЮИ, 1973. Т. 2. 401 с.
17. Тенетко А.А. Юридическая техника правоприменительных актов: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 1999. 22 с.
18. Власенко Н.А. Законодательная технология: теория, опыт, правила: Учеб. пособие. Иркутск: Восточно-Сиб. изд. компания, 2001. 142 с.
19. Юридическая техника: Курс лекций / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. 384 с.
20. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: Монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 352 с.
21. Пронина М.П. Влияние юридико-технических инноваций на уголовное законодательство // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 626–629.
22. Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 16–29.
23. Ошибки в квалификации преступлений: Монография / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: Изд-во РГУП, 2020. 424 с.
24. Баранова М.В., Кушцова О.Б. Техно-юридическая культура как базовая основа эффективного функционирования системы властных и невластных начал современного российского права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (5). С. 8–16.
25. Лушников А.М. Теория государства и права: Элементарный курс. М.: ЭКСМО, 2009. 272 с.
26. Юридическая техника: Учебник для вузов в 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. М., 2016. Т. 1. 251 с.
27. Степаненко Д.М. Техно-юридические правотворческие средства реализации инновационной функции государства // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 451–459.

28. Законодательная техника: Учебник / Под ред. И.В. Рукавишниковой, И.Г. Напалковой. Ростов-н/Д, 2017. 384 с.
29. Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: Научно-практ. пособие / Отв. ред. Р.Ф. Васильев. М.: Юриспруденция, 2000. 320 с.
30. Чашин А.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Дело и сервис, 2008. 687 с.
31. Губаева Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. 2-е изд., перераб.и доп. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2010. 175 с.
32. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 206 с.
33. Захаров А.В. Глава 7. Стратегия и тактика правового регулирования в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов в условиях современных глобальных экологических вызовов человечеству // Доктрина права: понятие, сущность, национальные особенности: Монография / Под общ. ред. Р.В. Пузикова, Я. Зелинского. Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2016. С. 200–219.
34. Абдулханьянов И.А. О полисемии понятия «фикция» в языке права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 139–146.
35. Воскресенский К.А. Юридическая техника: частные вопросы совершенствования уголовного закона: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2008. 209 с.
36. Миренский Б.А. Законодательная техника и проблемы уголовного права // Советское государство и право. 1986. № 12. С. 106–109.
37. Панько К.К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 310 с.
38. Лихолетов А.А., Лихолетов Е.А. Модернизация нормы об уголовной ответственности за хулиганство: аргументы за и против // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57). С. 61–67.
39. Попова С.А., Грузинская Е.И. Качество закона как элемент юридической техники (на примере уголовного закона) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 5А. С. 43–50.
40. Иванчин А.В. Внутренняя и внешняя законодательная техника в структуре уголовного правотворчества: Монография. Рязань: Концепция, 2014. 183 с.
41. Понкин И.В. Общая теория прикладной аналитики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 42–48.
42. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. М., 1982. Т. 2. 360 с.
43. Законотворчество в Российской Федерации: Научно-практ. и учеб. пособие / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Формула права, 2000. 604 с.
44. Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Пермь, 2016. 183 с.
45. Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. юстиции в Государственном совете и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета. СПб.: Гос.тип., 1904. 1122 с.
46. Власенко Н.А. Язык права: Монография. Иркутск: Восточно-Сиб. кн. изд-во, 1997. 173 с.
47. Кострова М.Б. Теоретическая модель языковой формы нового Уголовного кодекса России // Lex Russica. 2015. Т. СІХ. № 12. С. 98 С. 87–103.
48. Тихомиров Ю.А. Юридическая техника – инструмент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 12–16.
49. Баумштейн А.Б. Концептуальные начала уголовного права России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Курск, 2017. 54 с.
50. Лазарева Н.Ю. О некоторых проблемах отечественного уголовного законотворчества // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: Матер. Всерос. научно-теоретической конф., г. Ростов-на-Дону, 19 мая 2017 г.: в 2 ч. / Отв. ред. Е.В. Безручко. Ростов н/Д: Изд-во РЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 21–26.
51. Тихомиров Ю.А. О правилах законодательной техники // Журнал российского права. 1999. № 11. С. 110–116.
52. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ИЗиСП, 2021. 96 с.

CRIME: CONCEPT AND TYPOLOGY

Yu.M. Antonyan

The concept of crime is being explored, its components, problems of dynamics are investigated; an attempt was made to prove that criminology, the subject of which is crime, is an unlawful, although legal science. The evolution of crime is traced, its eternal character is shown, including primitive times, i.e. its existence even before the rise of civilization. The importance of studying the links between crime in general and criminal behavior is emphasized. A typology of crime has been proposed, its individual types have been identified on the basis of public danger. Suggestions are made regarding the structure of crime and the reliability of the registration of crimes committed.

Keywords: crime, crime structure, crime dynamics, crime scale, criminal behavior, crowd-flock, crowd-mass.

References

1. Gilinsky Ya.I. Deviance, crime, social control. St. Petersburg, 2013.
2. Criminology: Textbook / Ed. by prof. N.F. Kuznetsova, prof. V.V. Lunev. 2nd ed., reprint. and additional. M.: Volters Kluwer, 2004. 640 p.
3. Jaspers K. The power of the masses // In the book: Jaspers K., Baudrillard J. The ghost of the crowd. M., 2007.
4. Krasnov Yu.K., Nadvikova V.V., Shkatulla V.I. Legal technique: Textbook. M., 2014. 536 p.
5. Tikhonova S.S. Innovative general theoretical lecture course «Legal technique»: the view of an industry specialist. Review of the course of lectures «Legal technique» ed. by V.M. Baranov and V.A. Tolstik (Moscow, 2013. 384 p.) // Legal Science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 23. P. 242–249.
6. Polenina S.V. Legal technique as a social phenomenon in the conditions of modernization // State and law. 2011. № 9. P. 5–14.
7. Kashanina T.V. Legal technique. 2nd ed., reprint. and additional M.: Infra-M, 2011. 496 p.
8. Babaev V.K. Theory of modern Soviet law: Fragments of lectures and diagrams. Gorky: Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1990. 156 p.
9. Theory of State and law / Ed. by V.M. Korelsky, V.D. Perevalov. M.: Infra-M-NORM, 1997. 570 p.
10. Muromtsev G.I. Legal technique: some aspects of the content of the concept // Problems of legal technique: Collection of articles / Ed. by V.M. Baranov. N. Novgorod: Nizhpoligraf, 2000. P. 23–37.
11. Perevalov V.D. Theory of State and law: Textbook. M.: Higher education, 2005. 379 p.
12. Tsyganov V.I. Theory of state and law: Abstracts of lectures. N. Novgorod: Cyrillic, 2012. 272 p.
13. Cherdantsev A.F. Logical-linguistic phenomena in law, legal science and practice. Yekaterinburg, 1993. 189 p.
14. Solovyov O.G. On the types of legal technology // Legal technology. 2008. № 2. P. 67–70.
15. Kartashov V.N. Legal activity: concept, structure, value. Saratov: Publishing House of SSU, 1989. 218 p.
16. Alekseev S.S. Problems of the theory of law: A course of lectures. In 2 vols. Sverdlovsk: Publishing House of SUI, 1973. Vol. 2. 401 p.
17. Tenetko A.A. Legal technique of law-enforcement acts: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.01. Yekaterinburg, 1999. 22 p.
18. Vlasenko N.A. Legislative technology: theory, experience, rules: Textbook. Irkutsk: East Siberian Publishing Company, 2001. 142 p.
19. Legal technique: A course of lectures / Ed. by V.M. Baranov, V.A. Tolstik. M.: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 384 p.
20. Korobeev A.I. Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis: Monograph. M.: Yurlitinform, 2019. 352 p.
21. Pronina M.P. The influence of legal and technical innovations on criminal legislation // Legal technique. 2021. № 15. P. 626–629.
22. Baranov V.M. Normwriter as a profession // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2017. № 6 (119). P. 16–29.
23. Errors in the qualification of crimes: Bibliography / Ed. by Yu.E. Pudovochkin. M.: Publishing House of the Russian State Unitary Enterprise, 2020. 424 p.
24. Baranova M.V., Kuptsova O.B. Technical and legal culture as the basic basis for the effective functioning of the system of imperious and non-imperious principles of modern Russian law // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3 (5). P. 8–16.
25. Lushnikov A.M. Theory of State and Law: Elementary course. Moscow: EKSMO, 2009. 272 p.
26. Legal technique: Textbook for universities in 2 volumes / Ed. by V.M. Baranov. M., 2016. Vol. 1. 251 p.
27. Stepanenko D.M. Technical and legal law-making means of implementing the innovative function of the state // Legal technique. 2021. № 15. P. 451–459.
28. Legislative technique: Textbook / Ed. by I.V. Rukavishnikova, I.G. Napalkova. Rostov-n/D, 2017. 384 p.
29. Legislative process. The concept. Institutes. Stages: Scientific and practical manual / Ed. by R.F. Vasiliev. M.: Jurisprudence, 2000. 320 p.
30. Chashin A.N. Theory of state and law: Textbook. M.: Business and Service, 2008. 687 p.
31. Gubaeva T.V. Language and law: the art of word mastery in professional legal activity. 2nd ed., reprint. and additional M.: NORMA INFRA-M, 2010. 175 p.
32. Ivanchin A.V. Legislative technique and its role in Russian criminal lawmaking: M.: Yurlitinform, 2011. 206 p.
33. Zakharov A.V. Chapter 7. Strategy and tactics of legal regulation in the field of environmental protection and use of natural resources in the context of modern global environmental challenges to humanity // The doctrine of law: concept, essence, national peculiarities: Monograph / Under the general editorship of R.V. Puzikov, Ya. Zelinsky. Tambov: Publishing House of TSU, 2016. P. 200–219.
34. Abdulkhannyanov I.A. On the polysemy of the concept of «fiction» in the language of law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2 (54). P. 139–146.
35. Voskresensky K.A. Legal technique: particular issues of improving the criminal law: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.08. St. Petersburg, 2008. 209 p.
36. Mirensky B.A. Legislative technique and problems of criminal law // The Soviet state and law. 1986. № 12. P. 106–109.
37. Panko K.K. Theory and practice of lawmaking in criminal law: Monograph. M.: Yurlitinform, 2011. 310 p.
38. Likholetov A.A., Likholetov E.A. Modernization of the norm on criminal liability for blasphemy: arguments for and against // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2 (57). P. 61–67.

39. Popova S.A., Gruzinskaya E.I. The quality of law as an element of legal technique (on the example of criminal law) // *Issues of Russian and international law*. 2019. Vol. 9. № 5A. P. 43–50.
40. Ivanchin A.V. Internal and external legislative technique in the structure of criminal law-making: Monograph. Ryazan: Concept, 2014. 183 p.
41. Ponkin I.V. General theory of applied analytics // *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. № 2 (54). P. 42–48.
42. Alekseev S.S. General theory of law. In 2 vol. M., 1982. Vol. 2. 360 p.
43. Lawmaking in the Russian Federation: Scientific and practical. and studies. stipend / Ed. by A.S. Pigolkin. M.: Formula of Law, 2000. 604 p.
44. Sidorenko A.I. The principle of legal certainty in judicial practice: implementation of the decisions of the European Court of Human Rights: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.01. Perm, 2016. 183 p.
45. Tagantsev N.S. Criminal Code of March 22, 1903 with the motives extracted from the explanatory note of the editorial commission, the presentation of the Ministry. of justice in the State Council and journals – a special meeting, a special presence of departments and a general meeting of the State Council. St. Petersburg: State Printing House, 1904. 1122 p.
46. Vlasenko N.A. The language of law: Monograph. Irkutsk: East Siberian Publishing Company, 1997. 173 p.
47. Kostrova M.B. Theoretical model of the linguistic form of the new Criminal Code of Russia // *Lex Russica*. 2015. V. CIX. № 12. P. 98 P. 87–103.
48. Tikhomirov Yu.A. Legal technique – an instrument of law-making and law enforcement // *Legal technique*. 2007. № 1. P. 12–16.
49. Baumstein A.B. Conceptual principles of the criminal law of Russia: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.08. Kursk, 2017. 54 p.
50. Lazareva N.Yu. About some problems of domestic criminal lawmaking // *Criminal policy of the Russian Federation: problems of formation and implementation: Mater. All-Russian Scientific and Theoretical Conference, Rostov-on-Don, May 19, 2017: In 2 v. / Ed. by E.V. Bezruchko*. Rostov n/D: Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. Part 2. P. 21–26.
51. Tikhomirov Yu.A. On the rules of legislative technique // *Journal of Russian Law*. 1999. № 11. P. 110–116.
52. On regulatory legal acts in the Russian Federation (draft Federal Law). 6th ed., reprint. and additional. M.: Publishing House Institute of Legislation and Comparative Law, 2021. 96 p.